

дахъ философовъ, такъ и въ обыденной бесѣдѣ, какъ въ роскошныхъ салонахъ, такъ и въ убогихъ харчевняхъ. Политическіе, экономическіе и социальны институты рушатся; старыя зданія, развалины, въ которыхъ жизнь стала уже невозможна, — они не даютъ развиваться зачаткамъ, зародившимся въ разсѣлинахъ ихъ полуразрушенныхъ стѣнъ.

Чувствуется потребность чего-то новаго. Нравственный кодексъ, которымъ до сихъ поръ руководствовалась большая часть людей въ своей обыденной жизни, потерялъ всякое значеніе, сталъ явной безмыслицей.

Все, что мы еще такъ недавно уважали, съ чѣмъ мирились, признается теперь вопіющей несправедливостью; нравственность вчерашняго дня поражаетъ своей ужасающей безнравственностью. Столкновенія между новыми идеями и старыми традиціями становятся все чаще и ожесточеннѣе; они вносятъ разладъ во всѣ слои общества и даже въ семью. Сынъ вступаетъ въ борьбу съ отцомъ: онъ приходитъ въ ужасъ отъ всего того, что отецъ находилъ естественнымъ всю свою жизнь; дочь возмущается тѣми принципами, которые мать старается ей передать, какъ плоды своего многолѣтняго опыта. Народное сознаніе, народная совѣсть возстаютъ ежедневно противъ всѣхъ безобразій, происходящихъ въ средѣ привилегированныхъ и праздныхъ классовъ, противъ преступленій, которыя совершаются во имя права сильнаго, чтобъ удержать въ своихъ рукахъ привилегіи. Тѣ, которые жаждутъ торжества справедливости и стремятся провести въ жизнь новыя идеи, не могутъ не признать, что ихъ самоотверженныя и гуманныя идеи, — идеи, способныя дать человѣчеству возрожденіе, неосуществимы при современномъ общественномъ строѣ: они сознаютъ необходимость революціонной бури, которая очиститъ міръ отъ плѣсени, покрывшей его, вдохнетъ жизнь въ оцѣпенѣвшія сердца и принесетъ человѣчеству благородство, самоотверженіе и героизмъ, безъ которыхъ общество заражается пороками и разлагается.

Въ эпохи бѣшеннй погони за обогащеніемъ, въ эпохи лихорадочныхъ спекуляцій и кризисовъ, внезапныхъ краховъ крупныхъ промышленностей и эфемернаго развитія нѣкоторыхъ отраслей производства, въ эпохи быстрого накопленія постыдныхъ богатствъ и столь-же быстрого ихъ расточенія, — общество начинаетъ сознавать, что экономическія учрежденія, завѣдующія производствомъ и обменомъ, не даютъ того благосостоянія, которое онѣ призваны гарантировать. Въмѣсто порядка онѣ зарождаютъ хаосъ, въмѣсто благосостоянія нужду, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ; въмѣсто гармоніи интересовъ, они создаютъ непрерывную войну, войну эксплуататора съ производителемъ, эксплуататоровъ и производителей между собой. Общество распалось на два враждебныхъ лагеря и раздѣлилось въ то же время на тысячи мелкихъ группъ, ведущихъ между собой ожесточенную борьбу. Утомленное безконечными войнами, изнемогая подъ тяжестью нищеты и лишеній, оно усиленно ищетъ новой организаци; оно рѣшительно требуетъ полного преобразованія режима собственности, производства и обмена и всѣхъ вытекающихъ изъ него экономическихъ отношеній.

Правительственная машина, призванная поддерживать существующій порядокъ, еще функционируетъ. Но при каждомъ поворотѣ ея заржавленныхъ колесъ она спотыкается и останавливается. Ея работа становится все болѣе и болѣе затруднительной, и недовольство, возбуждаемое ея недостатками, все растетъ. Каждый день возникаютъ новыя требованія. — „Преобразуйте это, передѣляйте то-то!“ кричатъ со всѣхъ сторонъ. — „Война, финансы, налоги, суды, полиція, — все должно быть преобразовано и установлено на новыхъ началахъ“, говорятъ реформаторы. Но всѣ понимаютъ, что невозможно передѣлать что-нибудь одно; все должно быть преобразовано сразу; но какъ приступить къ работѣ, когда общество открыто раздѣлено на два враждебныхъ лагеря? Удовлетворить однихъ недовольныхъ — это значитъ создать другихъ.

Правительства не способны приступить къ реформамъ, такъ какъ для этого нужно было бы перейти на сторону революціи; въ то же время они слишкомъ бессильны, чтобъ открыто вступить на путь реакціи; вотъ почему они прибѣгаютъ къ полумѣрамъ, которыя никого не могутъ удовлетворить и только создаютъ новыя недовольства. Посредственности, которыя въ переходныя эпохи забираютъ въ свои руки управленіе правительственной ладьей, думаютъ лишь объ одномъ: онѣ стараются какъ можно скорѣе разбогатѣть, предвидя близкій разгромъ. Осажденные со всѣхъ сторонъ, онѣ неумѣло защищаются, лавируютъ, дѣлаютъ глупость за глупостью и наконецъ обрываютъ послѣднюю нить спасенія: топятъ правительственный престижъ въ своей тупости и несостоятельности.

Въ такія эпохи революція неизбежна. Она является социальной необходимостью; положеніе становится революціоннымъ.

Изучая генезисъ и развитіе революціонныхъ потрясеній, мы находимъ въ трудахъ нашихъ ис-